

Биография

УДК 929

<https://doi.org/10.22455/Emigr.3034-3518-2024-1-600-630>

<https://elibrary.ru/VDXVGJ>

П.А. КУТЕПОВ — СЫН А.П. КУТЕПОВА

© 2024 г. Б.А. Равдин

Аннотация: Статья посвящена судьбе Павла Кутепова (1925, Париж — 1983, Москва) — сына видного представителя российской военной эмиграции генерала А.П. Кутепова, исчезнувшего в Париже в январе 1930 г. Вероятнее всего, генерал Кутепов был похищен советскими спецслужбами как активный противник строительства советской власти в новой России. Рассматривается внимание эмигрантской печати к его сыну как наследнику отцовских идей и его деятельности. Реконструируется пребывание Павла Кутепова и его матери в Риге (1933–1936 гг.), обучение в Русском кадетском корпусе в Югославии (1936–1943 гг.), участие во Второй мировой войне в составе Русского охранного корпуса, действовавшего на стороне Германии (1943–1944 гг.), переход на сторону Красной армии (1944 г.), арест и десятилетнее заключение, многолетняя деятельность П. Кутепова в качестве сотрудника Отдела внешних церковных сношений Московского Патриархата (1960–1983 гг.).

Ключевые слова: А.П. Кутепов, П.А. Кутепов, Париж, Рига, Белая Церковь (Сербия), кадетский корпус, Вторая мировая война, Владимирская тюрьма, Московская патриархия.

Информация об авторе: Борис Анатольевич Равдин — независимый исследователь, г. Рига, Латвия.

ORCID ID: <https://orcid.org/0009-0007-2048-3598>

E-mail: ravdin@mailbox.online.lv

Для цитирования: Равдин Б.А. П.А. Кутепов — сын А.П. Кутепова // *Emigrantica*. М.: ИМЛИ РАН, 2024. Вып. 1: Памяти Олега Анатольевича Коростелева / ред.-сост. Е.Р. Пономарев, науч. ред. Е.Р. Пономарев, М. Шруба, ред. М.С. Щавлинский, Д.В. Зайцев. С. 600–630.

<https://doi.org/10.22455/Emigr.3034-3518-2024-1-600-630>

Biography

This is an open access article Distributed under the Creative Commons Attribution-NoDerivatives 4.0 (CC BY-ND)

P.A. KUTEPOV — THE SON OF A.P. KUTEPOV

© 2024. Boris A. Ravdin

Abstract: The article is dedicated to the life of Pavel Kutepov (1925, Paris — 1983, Moscow), son of a prominent representative of Russian military emigration, general A.P. Kutepov, who disappeared in Paris in January 1930. Most likely general Kutepov was kidnapped by Soviet special services as an active adversary of the Soviet authority establishment in the new Russia. The attention of emigrant press to his son as a successor of father's ideas and activities is analyzed. The article condisers Pavel Kutepov and his mother's stay in Riga (1933–1936), studies at the Russian Cadet Corps in Yugoslavia (1936–1943), participating in the World War II as a member of the Russian Protective Corps acting on the side of Germany (1943–1944), transferring to the side of Red Army (1944), arrest and ten years of detention, as well as many years of P. Kutepov's working as an employee of the Department of External Church Relations of the Moscow Patriarchate (1960–1983).

Keywords: general A.P. Kutepov and his son Pavel, Paris, Riga, Bela Crkva (Serbia), Cadet Corps, World War II, Vladimir Prison, Moscow Patriarchate.

Information about the author: Boris A. Ravdin, independent researcher, Riga, Latvia.

ORCID ID: <https://orcid.org/0009-0007-2048-3598>

E-mail: ravdin@mailbox.online.lv

For citation: Ravdin, B.A. "P.A. Kutepov — the Son of A.P. Kutepov." *Emigrantica*. Issue 1: In memory of Oleg Korostelev, ed.-comp. E.R. Ponomarev, ed. E.R. Ponomarev, M. Schrub, manag. ed. M.S. Shchavilinskii, D.V. Zaitsev. Moscow, IWL RAS Publ., 2024, pp. 600–630. (In Russian)
<https://doi.org/10.22455/Emigr.3034-3518-2024-1-600-630>

Александр Павлович Кутепов (16 (28) сентября 1882 г. — не ранее 26 января 1930 г.) — полковник Русской императорской армии, последний командир Преображенского полка, на 1920 г. — генерал от инфантерии. Активный участник Гражданской войны, один из ведущих представителей российской военной эмиграции, заместитель председателя, председатель Русского общевоинского союза (РОВС).

На путях РОВСа в середине 1920 гг. возникло направление, искавшее пути и способы активного воздействия на политическую ситуацию на родине — в Советской России. Одним из представителей этого направления был А. Кутепов, создавший боевую организацию, призванную к разработке и осуществлению террористических и диверсионных акций на территории СССР, последовательно торпедировавшихся в рамках известной чекистской операции «Трест» и других контропераций. Кутепова неоднократно предупреждали (А. Деникин, П. Врангель), что его связи с Москвой, скорее всего, провокация со стороны большевиков, но Кутепов в силу разных причин не хотел в это верить или собирался эти связи каким-то образом использовать в своей борьбе с «совдепией». Известно, что Кутепова пытались выманить в Москву, да и сам он был не прочь лично обозреть стан своих приверженцев в СССР, но дело до этого не дошло.

В 1927 г., когда операция «Трест» была раскрыта, эмигрантская печать, в особенности правая, смягчая удар, полученный РОВСом, была относительно милосердна в отношении Кутепова, но внутри эмиграции, без особого выхода на печать, возникали сомнения в его способности возглавлять РОВС, в его готовности к конспиративной террористически-диверсионной деятельности. Шли разговоры о необходимости смены главы РОВСа [2].

Стремясь реабилитироваться за легкое верие предыдущих лет и в «ознаменование» 10-летия Октябрьской революции, Кутепов организовал ряд террористических акций. 3 июня 1927 г. в Москве была совершена попытка поджога общежития сотрудников ОГПУ. 10 июня 1927 г. в Ленинграде в помещении Партклуба Коммунистического университета была брошена граната, погиб один человек, более 20 было ранено. Был намечен ряд и других операций.

Активность Кутепова вызвала потребность в его нейтрализации и тем самым нейтрализации РОВСа и его БО (Боевой организации).

На этом фоне произошло известное. В воскресенье, 26 января 1930 г., Кутепов, выйдя из дома, бесследно исчез.

В эмиграции почти мгновенно возникло убеждение: генерал похищен советскими спецслужбами. Эта точка зрения считается

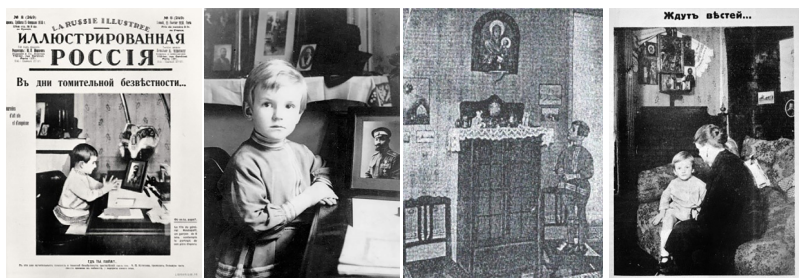
основной и по сей день, кажется, нет оснований сомневаться в ее достоверности.

Прочие версии: не желая быть предметом раздора в среде эмиграции, А.П. Кутепов бежал в Латинскую Америку; бежал в Советский Союз; бежал с неизвестной дамой в неизвестном направлении.

А.П. Кутепов был женат на Лидии Давыдовне Кютт (Kütt, Kitt, Kit, Kita; 1888–1959, Париж), уроженке Риги. Ее отец — Давид Кютт — выходец из Эстляндии, мать — Августа Нейгарт¹. В годы войны Л.Д. Кютт эвакуировалась из Риги в глубь России; на конец 1918 — начало 1919 г. она — беженка в Екатеринодаре. В дом, где обитала Л.Д. Кютт, квартирьер определил на постой полковника Кутепова и тем самым составил семейное счастье Лидии и Александра с фонетически близкими фамилиями (Кютт — Кутепов). По одним сведениям, свадьба состоялась в конце 1918 г., по другим, что вероятнее, — в начале 1919 г. [13, с. 31–32].

У супругов Кутеповых в 1925 г. родился сын Павел. На момент исчезновения отца ему было без малого пять лет. Павлик — «любимое дитя эмиграции», на какое-то время — самый известный ребенок русской эмиграции.

В журнале «Иллюстрированная Россия» за 15 февраля 1930 г., через две недели после похищения генерала Кутепова, находим фотографию Павлика — он, пятилетний, в вышитой косоворотке, у портрета отца (известно несколько кадров этой «фотосессии»).

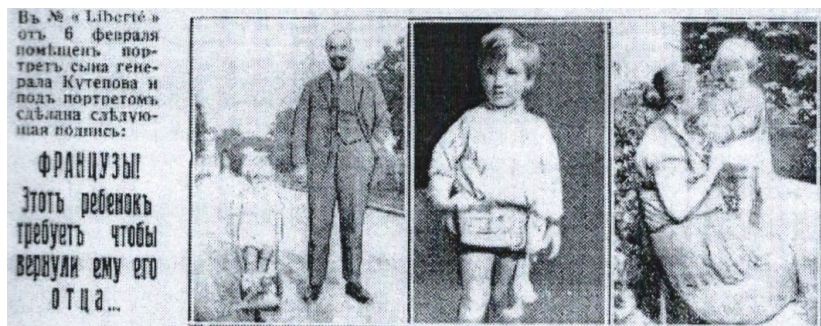
Илл. 1. Павлик Кутепов за столом. [40]

Илл. 2. Павлик Кутепов у стола. [46]

Илл. 3. Павлик Кутепов в полный рост. [19, с. 4]

Илл. 4. Павлик Кутепов с матерью в кресле. [4, с. 11; 5, с. 6]

¹ Кютт Давид Гансович (David Kütt, Kitts, Kits; 1840, Таллинн — 1944, Рига), коллежский асессор (?); похоронен по православному обряду. Сведения о матери даны по материалам «Сюрте Женераль» за 1927 г. [См.: 13, с. 515].

Илл. 5. Павлик Кутепов с родителями. С фотографий последней трети 1920-х гг. [14, с. 9]

Косоворотка при Павлике — демонстративный знак его причастности (принадлежности) России.

В начале 1933 г., через три года после исчезновения мужа, Л. Кутепова подает прошение на жительство в Латвии, где в Риге, в собственном доме на окраине города, в Задвинье (Пардаугава), жили ее отец и старшая сестра Наталья.

Ход прошения освещен в рижской газете «Сегодня» от 1 апреля 1933 г. [12, с. 5; 62, с. 1; 58, lpp. 5, 59, lpp. 4], то же с некоторыми дополнениями изложено в парижском «Возрождении»:

Отказ в визе Л.Д. Кутеповой

Л.Д. Кутепова несколько времени назад подала прошение латвийским властям, ходатайствуя о визе для въезда в Латвию. Будучи уроженкой Риги, в которой проживают ее отец и сестра, она предполагала переселиться туда из Парижа. Такое же ходатайство было возбуждено на месте перед латвийским правительством и ее родными.

Несмотря на хлопоты влиятельных иностранцев, самое доброжелательное отношение латвийского представителя в Париже и все шаги В.А. Маклакова, Л.Д. Кутепова до сего времени ответа не получила. Ходатайство же ее родных отклонено по соображениям политического характера.

Министр внутренних дел латвийской республики г. Мильберг заявляет, что правительство опасается могущих возникнуть, даже помимо воли Л.Д. Кутеповой, политических осложнений в случае ее пребывания на территории Латвии. «Мы, — сказал министр, — ничего не имеем против г-жи Кутеповой лично, но вынуждены считаться

с возможностью использования ее пребывания в Латвии некоторыми лицами в политических целях. Отказ в визе решен на совещании нескольких министров» [43, с. 2].

Ближе к осени того же 1933 г. прошение Л. Кутеповой все же было удовлетворено. Кто содействовал благоприятному исходу, — сведений у нас нет, но, полагаем, некий посредник между Парижем и Ригой не исключен.

Кутепова с сыном въехали в Латвию 25 октября 1933 г., поселились у родных.

Разрешение на пребывание на территории Латвии было временным, раз в полгода–год прошение требовалось подавать заново².

Можно ли понять, что подвигло Л. Кутепову на переезд из Парижа в Ригу?

Родственные чувства? Об этом ничего сказать не можем, разве что пару лет назад сестра уже навещала Л. Кутепову в Париже [11, с. 3].

Не возникли ли у Л. Кутеповой сложности во взаимоотношениях с эмиграцией, с сослуживцами мужа? Не похоже. Газетно-журнальная информация о предстоящем отъезде Кутеповых в Ригу свидетельствует об обратном, о весьма уважительном и внимательном отношении к ней в русско-парижских военных кругах:

В четверг 19 окт<ября> в походной Галлиполийской церкви в присутствии Л.Д. Кутеповой, по случаю ее отъезда из Парижа в Латвию, по инициативе галлиполийцев был отслужен напутственный молебен.

Храм был полон молящихся. Кроме галлиполийцев, собравшихся в большом числе, с своими семьями присутствовали: ген. Миллер, ген. Абрамов, адм<ирал> Кедров, ген<ерал> Шатилов, Барбович, Стогов, Эрдели с семьями и мн. др.

После молебна в собрании состоялась скромная чашка чая, за которой генерал Миллер и ген<ерал> Витковский от лица всего Общества пожелали счастливого пути и благополучия Л.Д. Кутеповой и Павлику.

* * *

В субботу, 21 октября, на Северном вокзале, к отходу берлинского экспресса собрались проводить Лидию Давыдовну О.С. Кедрова, С.Ф. Шатилова, г-жа Стогова, Н.В. Плевицкая, А.В. Туркул и мн<огие>

² См.: LVVA (ЛГИА — Гос. ист. архив Латвии). Ф. 3234. Оп. 20. Ед. хр. 12364. Л. 1–6.

др<угие>, ген<ерал> Е.К. Миллер, Н.Н. Стогов, И.Г. Эрдели, А.А. Гулевич, В.К. Витковский, М.И. Репьев, А.В. Фок, кн. С.Е. Трубецкой, Н.В. Скоблин, В.В. Попов, М.А. Критский, С.А. Мацылев, В.В. Орехов и мн<огие> др<угие> [47, с. 1; 48, с. 36].

Материальное положение? Не исключено. В 1930 г., вслед за исчезновением генерала, в эмиграции был объявлен сбор средств для ведения дел по розыску Кутепова. Сборы эти «достигли четырехсот тридцати тысяч франков, из коих триста тридцать тысяч были израсходованы на работу по расследованию, а остальные сто тысяч, согласно воле жертвователей, были переданы Л.Д. Кутеповой на воспитание Павлика» [22]. Не подходила ли к концу эта сумма? А жизнь в Риге была очевидно дешевле парижской.

Медицинские соображения? По устному свидетельству Ольги Орловой (см. о ней ниже), Л. Кутепова еще в Париже перенесла операцию по поводу рака груди и нуждалась в наблюдении. Но рижская медицина вряд ли была лучше парижской, разве что дешевле...

И еще раз, что же влекло Кутеповых в Ригу? Чуть выше мы говорили о статье в парижском «Возрождении», статья эта завершалась фразой, что помимо желания Л. Кутеповой жить рядом с близкими ей людьми, ею «руководило стремление дать воспитание сыну в обстановке, наиболее близкой по духу к жизни в прежней России» [43, с. 2].

Полагаем, в «Возрождении» верно или почти верно указаны причины, по которым Кутеповы покинули Париж: поместить сына Кутепова внутри Латвии в достаточно обширную русскую среду, дать Павлику образование на родном языке.

Выскажем еще предположение: а не появился ли в русской речи Павлика французский акцент, которого наследнику генерала Кутепова следовало бежать. Не об этой ли особенности речи П. Кутепова позднее говорил один из его товарищей по рижской школе, припоминая, что русский язык Павлика «несколько отличался от нашего» [17].

И вообще, было ли намерение покинуть Париж личной инициативой жены А. Кутепова? Обладала ли она правом на инициативу в этом вопросе? Сомнительно. Скорее всего, такое решение было принято коллегиально на каком-нибудь военном совете во главе с генералом Миллером, сменившем А. Кутепова на посту главы РОВСа, и в присутствии или с заочным одобрением кн. А. Ливена, авторитетного военного деятеля русской эмиграции, постоянно проживавшего в Латвии, поддерживавшего постоянные связи с Парижем.

И вот уже — Рига. Каково здесь жилось Л. Кутеповой, так и хочется сказать — «в добровольном изгнании»? Отчасти на этот вопрос отве-

чает ее письмо от 10 января 1934 г., т. е. спустя два с лишним месяца после отъезда из Парижа. Адресовано оно В.В. Орехову, одному из редакторов парижского журнала «Часовой» (негласный орган РОВСа), последовательно следившего за судьбой Павлика Кутепова:

Riga, 10.I.1934.

Многоуважаемый Василий Василиевич!

Большое спасибо за «Часовой», Павлик рассматривает, а я читаю с интересом, живя так оторвано от своей среды, очень грустно ничего не знать, и я рада прочитывать все, что касается нашего общего интереса.

Живем тихо, вспоминаем Париж, несмотря на пережитое горе, которое все еще не улеглось, боль как-то глубже въелась в душу и успокоить ее невозможно. Вот и четыре года, а дело так и не хотят раскрыть, ну, Господь им Судья и все в Его Воле.

Л. Кутепова³.

Итак, Павлик в Риге, записан в третий класс русской Рижской 9-й основной школы, относительно недалеко от дома, там же в Задвинье; вместе с матерью он ходит в Троице-Задвинскую церковь, где наверняка они заказывают молебны по отцу и мужу, только не совсем понятно — об упокоении или во здравие раба Божьего Александра, не исключено, — второе.

Учился Павлик в классе Нины Онуфриевны Орловой, известной рижской учительницы⁴. В 1930 г. Н.О. Орлова — еще и рижский корреспондент нью-йоркской газеты «Россия». В ней она посвятила Павлику не менее трех статей под характерным не то авторским, не то редакционным заглавием «Маленький Кутепов». И в каждой из них так или иначе выражается уверенность в том, что сын пойдет по стопам отца, чему свидетельство — его любимые книжки, картинки, игрушки и т. д. Если Павлик рисует, так «войска, сражения, орудия и военное снаряжение»; если пишет школьное сочинение о лошадях, так непременно упомянет «о любви казаков к своим лошадям и о службе лошадей в кавалерии, артиллерии и по транспорту»; если читает, так про Суворова или про кадетов; если приценивается, так к связке журналов «Летопись войны» (которую ему и дарят на именины), если покупает, так оловянных солдатиков; если мечта-

³ Hoover Institution Archives. Chasovoi records. Box 1.

⁴ Подробнее об Н.О. Орловой (1894, Полоцк — 11.12.1980, Рига) см.: [1; 42].

ет, так о том, чтобы выписать из Парижа оставленный там сундук, в котором «отцовские книги и среди них та, которая особенно ему нужна — “Лексикон всех родов оружия”»; если строит что-нибудь из песка на взморье, так «крепость, окружает ее валом, в рвы проводит воду»... И еще — козыряет по любому поводу.

Конечно, есть и другие дела и увлечения у Павлика, но все, что связано с армией — основное, главное. На этом, по крайней мере, настаивает автор очерков⁵.

Неизвестно, был ли сам Павлик знаком с газетными рассказами о нем. А если да, реагировал ли как-то на них?

Устные воспоминания одноклассницы и подруги Павлика Оли Орловой (дочери Н.И. Орловой) несколько отличаются от посвященных ему же очерков в газете «Россия». Судя по рассказам Ольги Николаевны, ничего военного в Павлике не было, военная служба не была его мечтой, даже уроки физкультуры давались ему с трудом; школьный учитель гимнастики довольно скептически оценивал его успехи этой области. И в классе считали, что по гимнастике Павлик «не очень».

Оля, как и ее мама, была принята в доме Кютт-Кутеповых. Сестры в общении друг с другом пользовались и русским, и немецким; мать с сыном время от времени переходили на французский, вдова Кутепова называла сына Полем не только во французской речи, но, случалось, и в русской. Такие детали, конечно, не для прессы, в которой полковник Кутепов был воплощением национально-патриотической идеи, и таким же, пусть и с учетом возраста, обязан был быть и его сын⁶.

Наступал очередной этап на пути, уготованном Павлику рождением и обстоятельствами. Об этом эмиграцию оповестила краткая газетная информация:

Павлик Кутепов — кадет

Вдова генерала А.П. Кутепова, Лидия Давыдовна Кутепова, возбудила ходатайство о приеме ее сына Павлика в Первый Русский кадет-

⁵ В нашем распоряжении три недатированные вырезки из газеты «Россия»: Маленький Кутепов. Письмо из Риги. Полагаем, статья датируется концом 1933 или 1934 г.; Маленький Кутепов. От нашего рижского корреспондента. (Републиковано: [51, с. 5]); Маленький Кутепов. Очерк 3-ий. [При статье фотография с подписью: «Рига. Август. 1936 г.»].

⁶ Воспоминания записаны нами в Риге в 2017 г. Орлова (в замужестве — Клявина) Ольга Николаевна (1925–2021, Рига), музыкальный педагог.

ский корпус, находящейся в Белой Церкви. Л.Д. Кутепова собирается переселиться на постоянное жительство в Югославию [45, с. 3].

В начале осени 1936 г., отбыв в Риге почти три года, Кутеповы покидают Латвию.

Классная (полуклассная?) фотография, вероятно, сделанная накануне отъезда Павлика из Риги в Белую Церковь. Павлик в первом ряду, в центре (рука у подбородка). Во втором ряду — Н.О. Орлова, слева от нее — ее дочь Оля⁷

Илл. 6. Классная фотография П. Кутепова.

Илл. 7. Павлик Кутепов и Оля Орлова. Рига, август 1936 г.⁸

⁷ Частное собрание.

⁸ Там же.

Эта фотография в 1936 г. была опубликована в газете «Россия» при упомянутой выше статье («Очерк 3-ий») Нины Орловой.

Судя по сохранившейся в доме Орловых фотографии (см. ниже), с отъездом из Риги отношения Павлика с Ригой не прекратились.

Илл. 8. Павел Кутепов. На обороте надпись: «В память о нас. Павлик Кутепов. Белая Церковь. 28.VI.1939». ⁹

В доме О. Клявини до недавнего времени хранилась еще одна реликвия — резное деревянное яйцо, пасхальное, расписанное в цвета российского флага. По воспоминаниям О. Клявини, Л. Кутепова рассказывала, что среди офицеров-галлиполийцев (Корниловского полка?) существовала традиция: Кутепову-старшему, некогда командиру Корниловского полка, командовавшему частями Русской армии на турецком острове Галлиполи, преподносили на Пасху резное деревянное яйцо. Одна из таких реликвий Кутеповым-младшим, по предложению матери, на Пасху 1936 г. была вручена Оле Орловой (Клявине). На срезе яйца читается надпись: «На память от Павлика Кутепова. Рига, 12.IV.19<36>».

⁹ Там же.

Илл. 9. Пасхальное яйцо — подарок П. и Л. Кутеповых Орловым. Частное собрание.

Илл. 10. Надпись на пасхальном яйце. Частное собрание.

* * *

10 октября 1936 г. — Кутеповы в Белграде, откуда отправились в Белую Церковь, в кадетское училище¹⁰.

Каково было П. Кутепову в корпусе, где со стен постоянно смотрел на него портрет отца, призывавшего сына к исполнению долга¹¹? Младший Кутепов во всем должен был соответствовать и ожиданиям корпусного начальства, на котором лежала тяжелая обязанность и ответственность за соответствующее воспитание сына генерала Кутепова.

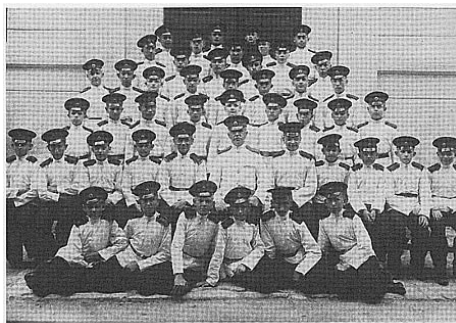

Илл. 11. Кутепов в училище под портретом своего отца. 1936 г. [21]

¹⁰ Маршрут Кутеповых можно проследить по материалам журнала «Часовой», сопровождаемым фотографиями Павлика и групповыми фотографиями с участием Павлика и Л. Кутеповой (См.: [44, с. 14; 7, с. 19–20; 34, с. 13].

¹¹ Ср.: «Одиннадцатилетний Павлик Кутепов, входя на днях впервые на учебу в корпус, должен был сразу увидеть портрет своего доблестного отца, мученика за Россию» [51, с. 3].

О внимании корпусного начальства к Кутепову-младшему отчасти говорит общекурсовая фотография 1937 г., где Павлику отведено почетное место — по центру фотографии, в третьем ряду, сразу за воспитателем:

Илл. 12. «XXIV выпуск при переходе в III класс в сентябре 1937 г. со своим воспитателем полк<овником> Н.В. Зиолковским». [56]

В 1939 г. читатели «Часового» увидели Павлика снятым рядом с директором училища генерал-майором А.Г. Поповым и редактором журнала В.В. Ореховым [41, с. 17].

Во взаимоотношениях с товарищами все вроде складывалось ровно. При известии о кончине П. Кутепова один из его одноклассников по корпусу вспоминал: «Оказалось, что он такой же, как и мы, любит и пошалить и поболтать, недурно рисует, отлично говорит по-французски, одним словом, парень толковый, льготами из-за имени отца не пользуется» [37].

Насколько можно понять из скупых кадетских воспоминаний о Павлике, кроме склонности к рисованию и знания французского, другими достоинствами среди кадетов он не выделялся, разве что слыл любителем поесть. Вот младший Кутепов глазами другого одноклассника: «Павлик, толстяк и неженка», «торчал пузо Павлика», «Павлик Кутепов еще долго сидел, поглядывая по сторонам, держа наготове нож и вилку» [35, с. 145, 156, 223]. Над ним как над толстячком несколько грубовато подшучивали: «Выжимали масло» из толстяков без всякой причины или нарочно (Павлик Кутепов). За партами мы сидели по двое, кто-нибудь подсаживался с края, и из среднего давили «масло» [35, с. 153]. Его же (как отстающего по физкультуре) перед сном ставили на «добавочную гимнастику» — подтягиваться на шведской лестнице [35, с. 138]. У каждого кадета в корпусе была кличка, у Павлика Кутепова она была не слишком бла-

гозвучной — «Пи-пи». Судя по тому, что такой же кличкой был награжден еще один кадет, тоже Павел [35, с. 132], кличка эта как-то была связана с именем, не более. Из тех же воспоминаний известно, что Кутепов-младший был весьма набожен [35, с. 156, 229], но насколько высоко в среде кадетов ценилась набожность?

Училища Павел не кончил. В 1943 г. выйдя из 7-го, предпоследнего, класса, записался в сформированный на территории Сербии Русский охранный корпус, воевавший на стороне Германии. Пошел будто бы из материальных соображений, поддержать мать — в корпусе платили жалованье [37].

Эта ли причина в действительности послужила основанием к уходу из корпуса, сказать не беремся. Если так оно и было, может быть, стоит прибавить к решению выйти из корпуса — и не всегда безобидные смешки в его адрес со стороны товарищей по курсу, и постоянное понукание именем отца со стороны корпусного начальства... И вообще, по воспоминаниям Ольги Клявини, П. Кутепов говорил, что в «кадетах ему не нравилось».

В конце февраля 1944 г. в белградской газете «Русское дело» за его подписью была опубликована статья «Борьба продолжается...», позднее перепечатанная в «Парижском вестнике» [23, с. 3; 24, с. 4]. Заканчивалась статья традиционно для тех лет и мест:

Горячо верим, что мы увидим новый, светлый и чистый мир, что воссияет Божья правда, и что сгинет навеки кровавый кошмар большевизма. За это боролись наши отцы, и мы продолжаем их дело.

Спустя полгода после этого воззвания, в сентябре 1944 г., Павел Кутепов перешел линию фронта в районе Панчево (Югославия) и сдался наступающим частям Красной армии.

Что послужило причиной такого ответственного шага?

Много лет спустя в кадетской и околокадетской среде об этом событии и сопутствующих ему обстоятельствах находим и достоверное, и утаенное, и надуманное, и абсурдное.

О сыне генерала Кутепова

В нью-йоркской «России» помещаются воспоминания известного нам русского эмигранта г. Берин-Бея¹² об его страдальческом пути в Сов. Союзе. <...>.

¹² Берин-Бей (он же Борис Поппер; 1904, Санкт-Петербург — 2000, Финляндия), —

Г. Берин-Бей называет нескольких эмигрантов, нам известных, разделивших с ним кошмар советских мест заключения <...>, в числе которых был сын генерала Кутепова — Павел, известный старому поколению русской эмиграции как Павлик Кутепов. <...>.

Перед занятием Югославии советской армией, Павел Кутепов вступил в образовавшуюся среди кадет Корпуса большевицкую ячейку, убеждая своих однокашников в том, что его отец жив и командует войсками под личиной... генерала Жукова (!!!).

Добровольцем он вступил в советскую армию, но вскоре был арестован и отправлен в тюрьмы (об этом в свое время мы писали в «Часовом»). Просидел долгие годы в тюрьмах и лагерях, был освобожден и поступил на службу в ведомство Московской Патриархии, где обретается и в настоящее время, состоя в частности переводчиком сербского языка (он фигурировал в переговорах Московского Патриарха с сербским Патриархом Германом).

Русская военная эмиграция в свое время приняла большое участие во вдове ген. А.П. Кутепова — Лидии Давыдовне и вызволила ее из Югославии. До этого Павел Кутепов убеждал ее переехать в Советский Союз.

Лидия Давыдовна скончалась в Париже в тяжелом состоянии и в последние время никого из навещавших ее уже не узнавала.

Такова «карьера» сына нашего любимого и почитаемого Генерала» [39]¹³.

* * *

Просматривая как-то старые номера «Журнала Московской Патриархии», под одним из снимков, на котором была снята группа духовных и светских лиц, среди прочих имен и фамилий, прочел: П.А. Кутепов¹⁴. <...>.

Он был на несколько выпусков младше меня, а потому я мало знал его кадетом. Но меня всегда поражала степень оказываемого ему со всех сторон внимания.

эмигрант, участник Второй мировой войны; в 1945 г. в группе бывших подданных Российской империи был выдан советской стороне, осужден, позднее вернулся в Финляндию; автор книги «Venäjän punainen lihamylly» («Красная мясорубка России») (Helsinki, 1974). По сведениям нашей коллеги Э. Иоффе, в книжном издании воспоминаний Берин-Бей рассказ о встрече автора с П. Кутеповым отсутствует.

¹³ Заметка не подписана, но очевидно, что ее автор — редактор журнала В.В. Орехов.

¹⁴ Об одном из таких снимков см. ниже.

Судьба свела меня с ним снова уже в рядах Русского Корпуса, приблизительно за год до конца войны.

<Командир Русского корпуса генерал Б. Штейфон поручает автору повествования доставить из Белграда в Бухарест некое подозрительное лицо. В помощь автору и в распоряжение вербовочного штаба Русского корпуса в Бухаресте назначается П. Кутепов.>

Когда командиру Корпуса доложили, что машина подана, генерал Штейфон поднялся, подошел к Павлику, перекрестил и поцеловал его, а затем, попрощавшись со мной, просил меня беречь Павлика, на которого он перенес свою любовь к его отцу — своему начальнику и другу со времени еще Галлиполийского сидения.

Мы вышли во двор. Я не верил своим глазам — нас ожидала личная машина командира Корпуса с генеральским значком. Никогда не думал, что мне, в то время ефрейтору, придется ехать через Белград в генеральской машине, да еще с сыном Кутепова.

На вокзале нам передали арестованного, и мы заняли купе в междугородном вагоне Белград-Бухарест.

Эту поездку я никогда не забуду! Были моменты, когда я просто не знал, кого мне охранять больше — нашего политического подопечного или же... Кутепова. Павел в течение всего этого пути нес такую политически опасную ахинею, что мне приходилось неоднократно его останавливать. Но ничего не помогло...

Всю дорогу я не снимал с себя пояса с кобурой, ибо, откровенно скажу, боялся, что они вдвоем овладеют мной и сбросят меня на ходу с поезда.

Чего только не слышался я тогда от Кутепова: что, мол, отец его вовсе не похищен красными, «как это утверждают белые зубры», а принял предложение советского правительства, самого Сталина, и отправился в СССР командовать армией, причем под личиной советского маршала, имя которого он даже назвал, но я сейчас не могу вспомнить.

Должен здесь сказать, что тогда я не знал о том, что, как об этом писал «Часовой», в кадетском корпусе была «большевицкая ячейка», членом которой был и П. Кутепов. Потому-то для меня была такой жуткой неожиданностью вся эта пробольшевицкая, просоветская галimatья, какую всю дорогу нес этот произведший на меня впечатление полоумного мой однокашник-кадет. <...>.

С Кутеповым же я, после этой совместной командировки, слава Богу, больше никогда не встречался.

Из «Часового» мне стало известно, что Павел добровольно всту-

пил в ряды Красной армии, то есть попросту перебежал, но вскоре был арестован и отправлен в тюрьму [49, с. 16–17]¹⁵.

* * *

Да, забыл сказать, что в 1941 году отец отвез меня в Белую Церковь, где я проучился три года во 2-ом русском кадетском корпусе. <...>. Там же учился и сын генерала Кутепова. Помню, как в 1943 году подъезжает к училищу Гестапо и забирают 2-х кадетов — сына генерала Кутепова и сына кубанского генерала Фостикова. Что же было? Оказывается, НКВД в гнезде белогвардейцев основало коммунистическую ячейку, во главе которой был сын Кутепова. В какой-то момент и я хотел записаться, но меня не взяли. Их хотели повесить, повезли в Вену, но спас их русский агент [8, с. 120–121].

* * *

Со слов покойного в нашу последнюю встречу, в сентябре 1944 года в районе г. Панчева он попал в Красную армию, где одно время был переводчиком¹⁶, а затем в 1945 г. вместе с генералами Вдовенко¹⁷ и Ткачевым¹⁸ был отправлен в Москву, где долгое время был под следствием на Лубянке, получив в конечном итоге «полную порцию» — 20 лет принудительных работ [38, с. 131].

* * *

Известны и тюремные воспоминания о П. Кутеполе.

Воспоминания Берин-Бея упоминались выше.

О случайной встрече с Кутеповым на Лубянке в 1945 г. рассказал еще один бывший з/к У. Парвилаhti (Боман), из финских заключенных. И в его воспоминаниях, как и в других рассказах, не без пута-

¹⁵ Имя автора раскрыто в: [36]. Там же читаем: «<...> по рассказу моего друга Юры Рожнова, Павел Кутепо в чине унтер-офицера, в 1944 году, когда Бессарабия уже была в руках Красной Армии, был в 5-ой учебной роте 5-го полка Русского Корпуса на Банице. В этой роте оказался и Юра Рожнов» [36].

¹⁶ Маловероятно. Скорее всего, П. Кутепо немедленно был передан в СМЕРШ.

¹⁷ Вдовенко Г.А. (1867–1946), арестован в 1944 г. в Белграде, перевезен в Москву, скончался в заключении.

¹⁸ Ткачев В.М. (1885–1965, Краснодар), арестован 1944 г. в Белграде, перевезен в Москву, осужден на 10 лет.

ницы, причины которой не слишком понятны: память ли мемуариста, рассказ ли собеседника.

Один раз у охранников Лубянки произошла редкая накладка. Когда заключенных нашей камеры однажды утром вывели в умывалку, там оказалось еще несколько человек из соседней камеры. Велико было наше обоюдное удивление — раньше такого не случалось. Мое внимание сразу привлек красивый молодой человек, одетый в немецкую офицерскую форму. Мы понимали, что охранники скоро заметят свою оплошность и быстро обменялись новостями и впечатлениями. Молодой человек представился русским эмигрантом и сыном русского генерала-эмигранта Кутепова, того самого, которого ГПУ 29.1.1930 <должно быть: 26.1. — Б.Р.> похитило в Париже и исчезновение которого в свое время занимало прессу всего мира. <...>.

Лейтенант Кутепов был тогда маленьким мальчиком, но впоследствии он получил хорошее воспитание и звание офицера в Загребском кадетском корпусе, считавшимся одним из самых аристократических военных учебных заведений мира. Когда вспыхнула Вторая мировая война, он пошел добровольцем в армию Германии и сражался лейтенантом против большевиков на Восточном фронте. Затем он попал в плен и несколько месяцев находился в каком-то лагере для военнопленных, где у русских не было точных сведений о его личности. Кто-то из товарищей по лагерю все-таки выдал его, и после этого с ним стали обращаться как с политическим заключенным. После следствия он получил 25 лет тюремного заключения.

Между прокурором и молодым Кутеповым произошел следующий диалог:

К.: «Не представляю, почему меня приговорили к такому строгому наказанию. Я нахожусь в положении обычного военнопленного, меня ни в чем другом не обвиняют».

Прокурор: «В вашем случае иного и не требуется. Вы сын своего отца».

Я смог поговорить с этим приятным молодым человеком лишь столько, что мы успели выкурить одну папиросу на двоих. Затем охранники уже заметили ошибку и нас поспешно развели по своим камерам [61, s. 54–55]¹⁹.

Значительно больше времени в общении с П. Кутеповым провел некогда ленинградский житель П.П. Курочкин. В первой половине

¹⁹ Впервые опубликовано в 1957 г. [60]. Перевод Э. Иоффе по изданию 2004 г. [61].

1950 гг. он оказался сокамерником П. Кутепова во Владимирской тюрьме (в этой же камере, если мемуарист не ошибается во времени, вместе с ними находились философ-мистик Д.Л. Андреев, известный физиолог В.В. Парин, деятель культуры Л.Л. Раков):

Павел Александрович Кутепов, сын известного белого генерала Кутепова. Он жил в эмиграции, окончил ККК (Кадетский корпус князя Константина) в Югославии, служил еще до войны в немецкой армии в чине лейтенанта, но на фронте не был. Он рассказывал, что будучи немецким офицером, из патриотических соображений связался с советской разведкой, но после войны его арестовали за «связь с немцами» [16].

* * *

О своем знакомстве с П. Кутеповым рассказал и оказавшийся вместе с ним на пути во Владимирскую тюрьму и у ворот тюрьмы (с внутренней стороны) В.В. Шульгин:

Совсем близко от входа был бугорок с зеленой травой. На нем я увидел двух человек с вещами и понял, что их привезли в одном поезде со мною. Познакомились. Тот, который был моложе, назвался: — Кутепов. — Кутепов? Сын генерала? — Так точно. Кто же не знал генерала Кутепова, прославившегося уже в Галлиполи и похищенного в Париже среди бела дня при помощи дамы в желтом пальто²⁰. Эту даму несколько дней искали по всей Франции. Молодой Кутепов не знал дальнейшей судьбы отца. Я думал, как и все, что его уже нет более в живых. Затем расспросил его сына, как он попал в тюрьму. — Я был в одном из отрядов, которые служили у немцев. Но это меня совершенно не устраивало. И я добровольно сдался какой-то советской части. Кроме всего прочего, я думал, что, быть может, мой отец жив. Меня взяли, два года допрашивали и дали двадцать пять, как, вероятно, и вам» [3, с. 347]²¹.

²⁰ В повествовании о похищении генерала Кутепова в желтых пальто обычно фигурируют двое мужчин, а дама — в бежевом верхнем платье.

²¹ Ср.: «25/VIII 1947 г. при прибытии заключенных из города Москвы з/к Шульгин В.В., Кутепов П.А., Волков К.Д. во Владимирскую тюрьму МВД СССР при сопровождении из вагона з/к последние этапировались без изоляции друг от друга до прибытия в тюрьму, на что и составлен настоящий акт. [6, с. 313].

Что же побудило Павлика Кутепова стать перебежчиком, сдаться на милость заклятым отцовским врагам? Можно ли верить редактору «Часового» и однокашнику («Кадет-корпусник»)=Н.Н. Протопопов) П. Кутепова, сомневавшихся в умственной полноценности генеральского сына, ищущем в маршале Жукове²² или в неназванном маршале своего отца. На наш взгляд, к этим заявлениям необходимо относиться с осторожностью. Не исключено, что во имя спасения репутации семьи Кутеповых В.В. Орехову предпочтительнее было представить Павлика душевно больным, нежели предавшим заветы отца и отцов.

Была ли в кадетском корпусе «комачейка», — сведений у нас нет, но насколько мы себе представляем П. Кутепова, вряд ли он мог возглавлять таковую, даже если что-то подобное и имело место в корпусе. И в «большевицкие» откровения П. Кутепова на пути из Белграда в Бухарест верится с трудом...

Больше доверия вызывают воспоминания В. Шульгина, которому, в отличие от В.В. Орехова (и следовавших ему), не было необходимости рядить своего собеседника в лицо, свихнувшееся на почве сыновней любви.

Но может быть, и вправду Кутепов-младший отказывался верить в гибель отца, допускал, что отец его воюет на стороне Красной армии. Не в Риге ли, не через Ригу ли зародилась эта вера?

Поясним. По делу А. Кутепова, среди прочих, «свидетельствовавшие» и «ясновидящие» [55, с. 10], среди которых был и модный рижский предсказатель Эйжен (Евгений) Финк²³. Вот что говорил он в газетной передаче:

Мне трудно проникнуть в события. Знаю, что ген. Кутепов ушел свободно, с ним был еще кто-то. Его самого вижу ясно. Он в данную минуту не мертв. В его сфере нет никаких указаний на смерть. Думаю, что он находится сейчас в каком-то теплом и светлом месте. Я не могу сразу вникнуть в окружающую его сферу, подробностей не вижу... Вообще, чувствую какую-то неуверенность, но не ощущаю обстановку смерти [10, с. 3].

²² В ряде современных статей, посвященных П. Кутепову, вместо маршала Г. Жукова значится маршал С. Тимошенко.

²³ Э. Финку посвятил свой очерк «Гроза в Герцеговине» И. Северянин; с вниманием отнесся к его предсказаниям В.Н. Ильин: «А может быть, это ужас и перед собственной водной стихийностью, о которой мне говорил в Риге в 1931 г. [1932?] ясно-видящий Е.И. Финк» [20, с. 498]. Подробнее об Э. Финке [63].

И через год с лишним, в 1931 г., он продолжал настаивать на том, *«что Кутепов жив. Никто этого генерала не «крал», он сам, сменив одежду, через Швецию ушел в Россию, где и сейчас находится в контрреволюционных видах* [57, lpp. 3].

Можно ли исключить, что благожелательные предсказания Э. Финка каким-то образом отразились на представлениях Павлика о судьбе отца?

* * *

В 1954 г. П. Кутепов был освобожден. Поселился в Иваново, работал на ткацких предприятиях.

В 1960 г. он был принят в Московскую Патриархию на должность переводчика в Отдел внешних церковных сношений (ОВЦС), возможно, переводами он был связан с Патриархией и ранее. В отделе этом служил и небезызвестный А.Л. Казем-Бек, в эмиграции лидер движения «Младороссов», во второй половине 1950-х гг. принявший советское гражданство и получивший разрешение на жительство в Москве.

Как произошло назначение П. Кутепова? Будто бы рекомендован он был в Патриархию кем-то из ивановских священнослужителей, во что верится с трудом. Конечно же, П. Кутепов и после выхода из тюрьмы находился под наблюдением соответствующих инстанций, которые, полагаем, и содействовали службе П. Кутепова в Московской Патриархии. Маловероятно, что, санкционируя службу П. Кутепова в Патриархии, КГБ руководствовалось гуманными соображениями. Скорее, кому-то из соответствующего отдела КГБ пришла на ум «остроумная» идея: «А здорово бы нам иметь на связи сына генерала Кутепова!».

По своей должности П. Кутепов сопровождал и ответственных церковных деятелей в их разнообразных поездках. Одна из первых командировок П. Кутепова за рубеж состоялась в 1964 г. (Прага) [15, с. 8], что может свидетельствовать об определенном доверии к нему со стороны надзирающих органов. Но не должен ли был П. Кутепов одновременно совмещать несколько должностей, служить по разным ведомствам?

Первоначально, в 1960–1961 гг., П. Кутепову доверили обзор журнала Сербской Православной Церкви «Гласник» [27, с. 73–74; 28, с. 78–80; 29, с. 77–80]; в 1962 г. он публикует в журнале две статьи под своей фамилией: «Св. Савва — первый Архиепископ Сербский» [31] и «Взаимоотношения Русской и Сербской Православных Церквей в наше время» [26] и под криптонимом — П. К. обзор «Празд-

ник в Троице-Сергиевой лавре» [30]²⁴. Тогда же, в 1962 г., П. Кутепов трижды был представлен в журнале на фотографиях: дважды анонимно [32, с. 28; 33, с. 14], одна фотография (по спецразрешению?) с указанием имени:

Илл. 13. «Члены делегации Евангелическо-лютеранской церкви ГДР знакомятся с Троице-Сергиевой Лаврой» Крайний справа: «переводчик Отдела Внешних Церковных Сношений П.А. Кутепов». [32, с. 29]

В середине 1960-х гг., в одной из служебных поездок П. Кутепов оказался в Риге.

Илл. 14. Прием епископом Рижским и Латвийским Никоном (Н.В. Фомичев) иностранной делегации. П. Кутепов (справа от епископа) в роли переводчика. Рига. Середина 1960-х гг.

Илл. 15. Прием в доме секретаря Рижского епархиального управления А. Тихомирова. П. Кутепов — крайний справа. Рига. Середина 1965(?) г.²⁵

²⁴ По сербской тематике см. еще позднюю статью П. Кутепова: [25].

²⁵ Обе фотографии — собрание О.Н. Клявини.

В связи с этой поездкой, а скорее благодаря упоминаниям имени П. Кутепова в «Журнале Московской Патриархии», восстановились его давние рижские связи, в том числе с учительницей Н.О. Орловой и ее дочерью. Возобновилась переписка. По словам О.Н. Клявини (дочери Н.О. Орловой), ее мама, опасаясь чего-то, письма Павлика обыкновенно сжигала. Сохранилось одно из ранних, от 7 июня 1966 г.:

Милая и хорошая Олечка!

Пишу, улыбаясь, представляя себе ту далекую, такую славную девочку, которая в моих мыслях была всегда со мной во все самые трудные моменты и периоды моей жизни. Я очень счастлив, что между нами снова установился контакт. Для меня было большой радостью получить твое письмо. Представить хочу себе, какая ты теперь и не могу. В то же время несмотря на годы, которые, как и переживания, конечно, наложили на твой характер свой отпечаток, мне кажется, что ты осталась той же славной милой девочкой, которая стала со временем зрелой женщиной, но осталась такой же хорошей, милой и славной. В письме пишешь, что по профессии ты стала пианисткой. Это тоже мне напоминает ту далекую Олю, которая играла на рояле.

У меня за это время было много профессий. Военные годы в счет не беру, после 1954 года «гамма профессий», начиная с грузчика, теперь у меня длинный смешной «титул». Главный редактор бюро переводов и информации. Но я не стал таким длинным и чопорным, как название этой моей должности, тем более, что занимаю я ее в единственном числе и не знаю других редакторов, над которыми я был бы «главным». Но работа у меня очень интересная, и дает мне очень большое моральное удовлетворение. **По работе приходится делать все, бывают трудные моменты** <Выделено нами. — Б.Р. >, но самое главное удовлетворение получаешь от знакомства с интересными людьми. Заниматься приходится самыми разными темами, но больше всего мне приходится специализироваться по Ватикану. Это очень интересная область знаний, которую, к сожалению, очень недооценивают в нашей стране или, что еще хуже, понимают ее совсем не так, как надо²⁶.

Очень хочется побывать с тобой вместе в тех местах, где мы были в те далекие, мне кажется нереальными, времена.

²⁶ Отголоски разногласий в среде духовенства по вопросу активизации контактов РПЦ с Ватиканом, сторонником чего был митрополит Никодим (в миру: Борис Георгиевич Ротов; 1929–1978), с 1960 г. председатель Отдела внешних церковных сношений, где, напомним, служил П. Кутепов.

Опять, как в каждом письме, приходишь к мысли, что в письме не напишешь всего, что хочется сказать и всего, что накопилось за 30 лет. Пока кончаю писать. Надеюсь, до встречи этим летом.

Крепко обнимаю и целую.

Твой Павел Кутепов»²⁷.

В Ригу П. Кутепов приезжал еще раз или два, в том числе перед смертью — прощаться (рак), по словам О.Н. Клявини, мечтал об окончательном переезде в этот город, где когда-то было ему хорошо.

Скончался П. Кутепов в 1983 г. в Москве, там и похоронен. Л.Д. Кутепова умерла в Париже почти двадцатью пятью годами ранее, похоронена на кладбище Сент-Женевьев де Буа. Поселиться в Иваново (на чем будто бы настаивал ее сын) она не решилась; в случае же ее согласия разрешение на реэмиграцию от советских властей, надо полагать, она получила бы без проволочек, и в этом случае операцию «Кутепов» можно было бы считать завершенной «полностью и окончательно».

Официальная биография П. Кутепова представлена в посвященном ему некрологе, где многое сглажено, опущено, скруглено:

«27 декабря 1983 года на 59-м году жизни после тяжелой болезни скончался главный редактор Бюро переводов и информации Отдела внешних церковных сношений Московского Патриархата Павел Александрович Кутепов.

Павел Александрович Кутепов родился 27 февраля 1925 года в Париже в семье военного. Обучался в Париже, Риге и Бела-Црква (Югославия). В 1943 году был уволен из учебного заведения за антифашистские настроения, вошел в связи с югославским движением Сопротивления. В сентябре 1944 года перешел линию фронта и в течение некоторого времени служил военным переводчиком в Советской Армии. С 1954 года работал в г. Иваново на текстильных предприятиях. Владея французским, немецким и сербско-хорватским языками, делал переводы для Отдела внешних церковных сношений. В октябре 1960 года был принят на работу в Отдел в качестве переводчика. В 1964 году назначен редактором Бюро переводов, в 1967 году — главным редактором. Был участником многих межцерковных и межрелигиозных встреч, координировал переводческую работу в Отделе.

Павел Александрович Кутепов обладал обширными познаниями и отличался прекрасными деловыми качествами, за что был ценим ру-

²⁷ Собрание О.Н. Клявини.

ководством и пользовался заслуженным авторитетом среди сотрудников Отдела. Он был награжден орденами святого равноапостольного князя Владимира III и II степеней, орденом преподобного Сергия Радонежского III степени.

Во время болезни Павел Александрович стойко переносил свои страдания. Перед кончиной он соборовался и причастился Святых Таин.

Председатель Отдела внешних церковных сношений митрополит Минский и Белорусский Филарет в соболезновании супруге П.А. Кутепова писал, что Павел Александрович «обладал редкостными качествами души и высокими христианскими достоинствами, всегда был дружелюбно настроен, приветлив, чуток и внимателен с людьми. Своей поистине самоотверженной работой, преданным и сознательным отношением к порученному ему делу, неизменно присущими ему чувством высокой ответственности, а также точностью, пунктуальностью и добросовестностью он внес немалый вклад в деятельность Отдела внешних церковных сношений».

Вечером 29 декабря гроб с телом почившего был установлен в храме во имя Всех святых, что у Сокола в Москве. Председатель Отдела внешних церковных сношений митрополит Минский и Белорусский Филарет совершил у гроба литию, за которой молились сотрудники Отдела и родственники почившего.

30 декабря чин погребения совершил епископ Солнечногорский Сергей, заместитель председателя Отдела. На богослужении присутствовали сотрудники Отдела внешних церковных сношений, Московской Патриархии, Издательского отдела, друзья и родственники почившего. Проститься прибыли архиепископ Свердловский и Курганский Платон и архиепископ Зарайский Иов, заместители председателя Отдела. Надгробные слова произнесли епископ Сергей и член Отдела Г.Н. Скобей.

Погребен П.А. Кутепов на Бабушкинском кладбище в Москве [18, с. 33–34].

В церемониях по почившему П. Кутепову участвовали четыре епископа. По чину ли такое редактору Отдела внешних церковных сношений Московской Патриархии? Одному ли П. Кутепову была отдана такая честь?

В том же номере «Журнала Московской Патриархии», где был заверстан некролог П. Кутепову, была помещена и речь патриарха Пимена, посвященная кончине председателя КГБ СССР Ю.В. Андропова, по ведомству которого числился и Кутепов-младший.

Журнал «Часовой» на кончину П.А. Кутепова откликнулся кратким некрологом в разделе «Незабытые могилы»:

27.12.83 г. в СССР скончался Павел Александрович КУТЕПОВ, сын похищенного большевиками Александра Павловича. Я знал Павлика буквально с колыбели, с февраля 1925 г. Старые читатели «Часового» помнят его описание в дни после похищения его отца, а также, когда он был кадетом в Русском корпусе в Белой Церкви.

Поверив во время войны в нелепый слух о том, что генерал Кутепов — это «маршал Жуков», он вступил добровольцем в вошедшую в Югославию Красную армию, провел в ней войну, затем был арестован и отсидел 10 лет в тюрьме и в лагере.

Заметка о его кончине помещена в Журнале Московской Патриархии. Упомянув о том, что П. Кутепов родился в «военной семье», журнал не осмелился указать о похищении и убийстве его отца, также не осмелился сообщить об его 10-летнем аресте. Впоследствии П. Кутепов был редактором информации Патриархии.

Я навещал несколько раз его мать Лидию Давыдовну в Париже, в Б[елой] Церкви, опять в Париже и знаю, как она после войны страдала за своего сына. Мир его праху! [9, с. 27]

P.S. В газете «Новое русское слово» и в журнале «Наши вести» (Нью-Йорк) [53, 54]²⁸ была опубликована статья С. (Ш.) Чертка «Последняя просьба», посвященная встрече автора статьи с П. Кутеповым в Иерусалиме (1983 г.), где тот оказался в составе группы паломников из Москвы (скорее, сопровождавшим паломников. — Б.Р.).

Цитируем в выдержках:

Павел Александрович рассказал историю короткую, грустную и банальную. Мечтая о родине, вступил в просоветский «Союз русских патриотов»²⁹, в конце Второй мировой войны репатриировался и сразу попал в концлагерь, где пробыл десять лет. Спасли молодость и крепкое здоровье, которое там пошатнулось: нажил болезнь сердца. Реабилитировали за «отсутствием состава преступления», а возвращаться некуда — ни дома, ни семьи, ни профессии. Пристроился в Московской патриархии — сначала ночным сторожем, потом сте-

²⁸ Отметим еще, что подпись в газете: Шимон Черток, в журнале — Семен Черток.

²⁹ Образован во Франции в конце 1943 г.; вступить в него П. Кутепов никак не мог.

кольщиком, стали давать переводы и так понемногу дошел до должности главного редактора переводческого бюро. <...>.

— Может быть, смогу чем-то полезным быть вам в Иерусалиме?

— Книжки хотелось бы почитать, любые, лишь бы не советскую жвачку. <...>. Вы давно из Москвы?

— 8 июня 1979 года.

— Э-э-эх, — вздохнул Кутепов, — не четыре года, а целая эпоха прошла, атмосфера стала такая жуткая, такая напряженная. Безвременье. Андропов — фигура переходная, а что будет, никому неизвестно. Но ужесточение — по всем линиям. В международном аэропорту досматривают не только священников, чего раньше не делали, но даже министров и депутатов Верховного совета, вплоть до личного обыска... А со жратвой, извините — стоишь два часа в очереди и не знаешь, достанется ли. <...>.

Скажите мне откровенно, вот вы видите, что я их <прибывших в Иерусалим вместе с П. Кутеповым. — Б.Р.> остерегаюсь, а они, конечно, меня, а сами, наверное, думаете: все они одним миром мазаны — делают вид, что служат Господу, а прислуживают безбожному государству. <...>.

Вы знакомы с архимандритом Антонием Граббе? <...>. Скажите при встрече архимандриту Антонию о нашей беседе и о том, чтобы он помолился за меня. Сделаете?

Больше ничего — только помолиться. Конечно, скажите, когда останетесь вдвоем, и ни одной живой души рядом не будет».

На наш взгляд, в этом очерке, помимо обычной и необычной ерунды касательно биографии героя повествования, автором выдуманно все или почти все по части «откровений» П. Кутепова — сына А. Кутепова.

* * *

Благодарим за помощь в работе Э. Иоффе, Е. Равдина, С. Резника, Н. Рубинштейн, Г. Суперфина, Д. Трубецкого, Л. Флейшмана, И. Франкена (Yves Franquien), вице-президента Музея русской культуры (Сан-Франциско), Ю. Шаповалову, сотрудников библиотеки Государственного архива Российской Федерации.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Исследования

1. Равдин Б. «Свет незакатный»: (Из писем читателей Ивану Бунину) // Рижский альманах. Рига: ЛОРК, 2017. Кн. 7(12). С. 183–194.
2. Флейшман Л. В тисках провокации: Операция «Трест» и русская зарубежная печать. М.: Новое литературное обозрение. 2003. 328 с.
3. Шульгин В. Пятна // Лица. Биографический альманах Т. 7. М.; СПб.: Феникс; Atheneum, 1996. С. 317–415.

Источники

4. А. И. В опустевшем доме... У Л.Д. Кутеповой на улице Русселе // Иллюстрированная. Россия. 1930. 15 февр. Вып. 8. С. 11.
5. А. И. В опустевшем доме... У Л.Д. Кутеповой на улице Русселе // Часовой. 1930. 28 февр. № 26. С. 6.
6. Акт об условиях этапирования В.В. Шульгина во Владимирскую тюрьму МВД СССР. 25 июля 1947 г. Владимир / сост., вступ. ст. В.Г. Макарова, А.В. Репникова, В.С. Христофорова, коммент. В.Г. Макарова, А.В. Репникова // Тюремная Одиссея Василия Шульгина. Материалы следственного дела и дела заключенного. М.: Книжница: Русский путь. 2010. С. 313.
7. Б. Э. Чехословакия. 1936. 15 нояб. № 178. С. 19–20.
8. Бандурко В. Рассказ старого кадета // Зарубежная Россия Russia abroad Past and Present. USA. California. 2016. № 3. С. 120–121.
9. В. О[рехов]. Незабываемые могилы [Рубрика] // Часовой. 1984. Ноябрь/Декабрь. № 652. С. 27.
10. В<ерховская К.> Финк «видит» не то, что «видел» де ла Марти // Сегодня вечером. Рига. 1930. 7 февр. № 31. С. 3.
11. В<ерховская К.> В Риге у сестры жены Кутепова // Сегодня. 1930. 10 февр. № 41. С. 3.
12. Вдове генерала Кутепова отказано в разрешении на въезд в Латвию // Сегодня. 1933. 1 апр. № 91. С. 5.
13. Генерал Кутепов / ред.-сост. Р.Г. Гагкуев, В.Ж. Цветков. М.: Посев, 2009. 590 с.
14. Генерал Кутепов, Л.Д. Кутепова и их сын [фотографии] // Часовой. 1930. 15 февр. № 25. С. 9.
15. Делегация Русской Православной Церкви на II Всехристианском мирном конгрессе // Журнал Московской Патриархии. 1964. № 8. С. 8.
16. Есин С., Резник С. Логово смысла и вымысла. Переписка через океан. СПб. Алетейя. 2021. URL: <https://books.google.lv/books?id=zJ4e>

- EAAAQBAJ&sitesec=buy&hl=ru&source=gbs_buy_r (дата обращения: 21.09.2022).
17. *Закке И.* Эпизодические воспоминания о Свято-Троицкой Задвинской церкви и ее приходе. URL: <http://www.russkije.lv/ru/journalism/read/zakke-church/> (дата обращения: 21.09.2022).
 18. *И. Б. Павел Александрович Кутепов* [Некролог] // Журнал Московской Патриархии. 1984. № 3. С. 33–34.
 19. *И. С <аволайнен>.* В доме похищенного ген. Кутепова // Сегодня. 1930. 14 марта. № 73. С. 4.
 20. *Ильин В.Н.* Пережитое / предисл., подгот. текста, коммент. Е.В. Бронниковой, О.Т. Ермишина // Ежегодник Дома русского зарубежья им. А. Солженицына 2014/2015. М., 2016. С. 461–515.
 21. Кадетский корпус в Югославии. URL: http://www.ruscadet.ru/history/rkk_1918_1964/yugoslavia/7-cadet-rem/09.htm (дата обращения: 21.09.2022).
 22. *Критский М.* Александр Павлович Кутепов. Биографический очерк. URL: <https://www.litmir.me/br/?b=63403> (дата обращения: 21.09.2022).
 23. *Кутепов П.* Борьба продолжается... // Парижский вестник. 1944. 8 апр. № 94. С. 3.
 24. *Кутепов П.* Борьба продолжается... // Русское дело. 1944. 27 февр. № 9. С. 4.
 25. *Кутепов П.* Братский визит Святейшего Патриарха Сербского Германа // Журнал Московской Патриархии 1975. № 1. С. 78–79.
 26. *Кутепов П.* Взаимоотношения Русской и Сербской Православных Церквей в наше время // Журнал Московской Патриархии. 1962. № 11. С. 35–48.
 27. [*Кутепов П.*] «Гласник» № 1, январь 1960 г. (Журнал Сербской Православной Церкви) // Журнал Московской Патриархии. 1960. № 3. С. 73–74.
 28. *Кутепов П.* «Гласник». №№ 6–12, 1960. (Журнал Сербск<ой> Прав<ославной> Церкви) // Журнал Московской Патриархии. 1961. № 7. С. 78–80.
 29. *Кутепов П.* «Гласник» за первое полугодие 1961 г. // Журнал Московской Патриархии. 1961. № 10. С. 77–80.
 30. *Кутепов П.* [П. К.]. Праздник в Троице-Сергиевой лавре // Журнал Московской Патриархии. 1962. № 6. С. 28.
 31. *Кутепов П.* Св. Савва — первый Архиепископ Сербский // Журнал Московской Патриархии. 1962. № 6. С. 28.
 32. [П. Кутепов и иностранные церковные делегации (фото)] // Журнал Московской Патриархии. 1962. № 6. С. 28–29.
 33. [П. Кутепов и иностранные церковные делегации (фото)] // Журнал Московской Патриархии. 1962. № 11. С. 14.

34. Л.Д. Кутепова в Праге // Возрождение. 1936. 5 сент. № 4042. С. 13.
35. Лермонтов М. Почему я? Биографический очерк // Кадетская переключка. Нью-Йорк. 2009. № 80. С. 127–240.
36. Мордвинкин Ю.Б. Белогвардейцы. [Б.м.: Б.и.], 2003 (Printed in Victoria, Canada). URL: http://xxl3.ru/belie/mo/gl_8.htm (дата обращения: 21.09.2022).
37. Николаев Д. Доклад. (IX общекадетский съезд в Нью-Йорке) / Д. Николаев, в <ище>-фельд<фебель> XXIV вып<уска> // Кадетская переключка. 1985. [Нью-Йорк.] Ноябрь. № 39. С. 106–122. URL: https://archive.org/stream/kadetskaiaiperek139858800/kadetskaiaiperek139858800_djvu.txt (дата обращения: 21.09.2022).
38. Николаев Д. Памяти друга / Д. Николаев, в <ище>-фельд<фебель> XXIV вып<уска> // Кадетская переключка. 1984. Апрель. № 35. С. 131–132.
39. О сыне генерала Кутепова // Часовой. 1971. Январь. № 535. С. 21.
40. [Обложка] // Иллюстрированная Россия. 1930. 15 фев. № 8.
41. Орехов В. Несколько предварительных слов // Часовой. 1939. 5 июня. № 236/237. С. 6–26.
42. Орлова Н. Из дневника 1975 года / публ. Б. Равдина, С. Цоя. // Рижский альманах. Кн. 10/15. С. 252–286.
43. Отказ в визе Л.Д. Кутеповой // Возрождение. 1933. 4 апр. № 2863. С. 2.
44. Павлик Кутепов // Часовой. 1936. 1 окт. № 175. С. 14.
45. Павлик Кутепов — кадет // Возрождение. 1936. 31 мая. № 4015. С. 3.
46. Петухов А. Генерал Кутепов. Гибель Старой гвардии. 1882–1914. М.: Центрполиграф. 2014. URL: <https://military.wikireading.ru/32545> (дата обращения: 21.09.2022).
47. Проводы Л.Д. Кутеповой // Возрождение. 1933. 22 окт. № 3064. С. 1.
48. Проводы Л.Д. Кутеповой // Часовой. 1933. № 112/113. С. 36.
49. Протопопов Н.Н. [Корпусник-кадет] С сыном генерала Кутепова — в командировке // Наши вести. Ежем. журн. / Союз чинов Рус. корпуса. New York. № 378. 1980. С. 16–17.
50. Резник С. Академик Парин и «дело КР» // Семь искусств. Иерусалим. 2011. № 7. URL: <https://7iskusstv.com/2011/Nomer7/SReznic1.php> (дата обращения: 21.09.2022).
51. Рижская корреспондентка газеты «Россия» Н. Орлова делится своими впечатлениями о Павлике... // Возрождение. 1935. 2 нояб. № 3804. С. 5.
52. Тальберг Н. В Югославии // Возрождение. 1936. 21 нояб. № 4053. С. 3.
53. Черток С. [Ш.] Последняя просьба // Наши вести. 1984. № 394. С. 16–18.
54. Черток С. [Ш.] Последняя просьба // Новое русское слово. 1984. 27 февр. № 26402. С. 4.

55. Что говорят ясновидящие. Сенситивы де Марти, Финк и де-Тэб об исчезновении ген. Кутепова // Иллюстрированная Россия. 1930. 15 февр. Вып. 8. С. 10.
56. I-й Русский ВККК кадетский корпус. URL: http://www.ruscadet.ru/history/rkk_1918_1964/yugoslavia/7-cadet-rem/75.htm (дата обращения: 21.09.2022).
57. Ko saka gaišreģis par Kutjepovu un Mihelsonu // Pēdējā Brīdī. 1931. 14 maijā. № 106. lpp 3.
58. Kuterova kundze no politikas neko nasajedzot [Госпожа Кутепова в политике не разбирается] // Pēdējā Brīdī. 1933. 2 apr. № 76. lpp 5.
59. Kuterova sieva gribējusi apmesties Latvijā [Жена Кутепова хотела бы поселиться в Латвии] // Strādnieku Avīze. 1933. 1 apr. № 75. lpp 4.
60. Parvilahti U. Berijan tarhat. Havaintoja ja muistikuvia Neuvostoliitosta vuosisalta 1945–1954. Helsinki: [б.и.], 1957. 344 s.
61. Parvilahti U. Berijan tarhat. Havaintoja ja muistikuvia Neuvostoliitosta vuosisalta 1945–1954. Helsinki: Otava, 2004. 381 s.
62. Rīga, 31 März // Libausche Zeitung. 1933. 1 Apr. № 75. S. 1.
63. Rīgas izredzētais — Eižens Finks: Dokumentālu liecību krājums / sastādītājs B. Ravdins, piedaloties S. Apinei. Rīga. Jumava. 2016. 333 lpp.

REFERENCES

1. Ravdin, B. “‘Svet nezakatnyi’: (Iz pisem chitatelei Ivanu Buninu)” [“‘Non-Sunset Light’: (From Readers’ Letters to Ivan Bunin)”]. *Rizhskii al’manakh*, Book 7(12). Riga, LORK Publ., 2017, pp. 183–194. (In Russian)
2. Fleishman, L. *V tiskakh provokatsii: Operatsiia “Trest” i russkaia zarubezhnaia pechat’* [In the Grip of Provocation: Operation ‘Trust’ and the Russian Foreign Press]. Moscow, Novoe Literaturnoe Obozrenie Publ., 2003. 328 p. (In Russian)
3. Shul’gin, V. “Piatna” [“Spots”]. *Litsa. Biograficheskii al’manakh*. Vol. 7. Moscow, St. Petersburg, Feniks Publ., Atheneum Publ., 1996, pp. 317–415. (In Russian)

Дата поступления статьи: 26 октября 2021 г.

Дата одобрения рецензентами: 22 апреля 2022 г.

Дата публикации: 07 октября 2024 г.

Received: October 26, 2021

Approved: April 22, 2022

Date of publication: October 07, 2024